

**РУССКО-ГЕРМАНСКАЯ ТАМОЖЕННАЯ ВОЙНА
И ТОРГОВЫЕ ДОГОВОРЫ 1893 И 1904 ГОДОВ. ЧАСТЬ II*****Юлия Валерьевна ЖИЛЬЦОВА^{а*}, Алина Валерьевна ЖИЛЬЦОВА^б**

^а кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация
Gilcova_Julya@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 3385-1978

^б магистр института международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация
alina-zhiltc@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 22.06.2018
Получена в доработанном виде 05.07.2018
Одобрена 09.07.2018
Доступна онлайн 15.08.2018

УДК 339.5, 339.7
JEL: N13**Ключевые слова:**

таможенные тарифы, таможенная война, торговые договоры, Министерство финансов Российской империи, Витте

Аннотация

Предмет. В настоящее время в условиях экономических санкций против России со стороны развитых стран особенно остро встают вопросы таможенных войн и торговых договоров. Германия традиционно остается крупнейшим торговым партнером России, поэтому русско-германская таможенная война и торговые договоры 1894 и 1904 гг. имеют большое значение для исследования тематики.

Цели. Объективное исследование событий русско-германской таможенной войны, таможенных тарифов и договоров 1894 и 1904 гг. в аспекте исторического развития для возможности учитывать исторический опыт в современной ситуации.

Методология. Исследование основывается на таких методах, как ретроспективный подход, историзм, научная достоверность и объективность, системность, применявшихся при анализе источников, в процессе рассмотрения исторических событий, их взаимосвязи и взаимообусловленности, выявления достоверности и полноты сообщаемых ими данных.

Результаты. Рассмотрены причины и последствия таможенной войны с Германией для экономики Российской империи. Установлена ведущая роль министерства финансов в преодолении таможенного конфликта с Германией и разработке мероприятий по поддержке аграрного сектора экономики и отечественного производителя.

Область применения. Результаты данного исследования могут применяться в теории и практике формирования таможенного тарифа, а также в целях таможенной политики в целом.

Выводы. Применение ретроспективного подхода к изучению таможенных войн между Россией и европейскими государствами позволяет сформировать современную парадигму как образец для решения проблем в данной сфере.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Жильцова Ю.В., Жильцова А.В. Русско-германская таможенная война и торговые договоры 1893 и 1904 гг. Часть II // *Международный бухгалтерский учет*. – 2018. – Т. 21, № 8. – С. 974 – 988.
<https://doi.org/10.24891/ia.21.8.974>

Русско-германский трактат о торговле и системе европейских конвенциональных мореплавании от 29 января 1894 г. означал торговых договоров. Как отмечает для Российской империи переход к К.Е. Иванов: «Начало эпохи заключения конвенциональных торговых договоров открыло в России возможности получить

* Продолжение. Начало см. в журнале «Международный бухгалтерский учет», 2017. Т. 21. Вып. 7.

избыток капиталов, ищущих приложения, в финансовый оборот стала поступать отдача, получаемая от железных дорог и др. отраслей народного хозяйства».

В этом же году (1894 г.) Российской империей был заключен конвенциальный договор с Австро-Венгрией, основанный на принципах наибольшего взаимного благоприятствования в торговле и мореплавании. На следующий год (1895 г.) союзнические торговые конвенции были подписаны с Португалией, Данией, Японией и Италией¹. В общей сложности с 1894 по 1917 гг. министерство финансов подготовило и подписало конвенциальные торговые соглашения с 23 странами². С.Ю. Витте в своей книге «Воспоминания: Царствование Николая II» отмечал: «... торговый договор с Германией послужил затем основанием для всех наших последующих торговых договоров с различными государствами»³.

Формирование системы двусторонних конвенциальных торговых договоров способствовало увеличению роли Министерства финансов во внешней политике Российской империи. С 1890-х гг. Министерство начинает расширять собственную резидентуру. Таким образом, появляются коммерческие представительства в ряде стран, с которыми были налажены стабильные торговые отношения.

Протекционистская политика С.Ю. Витте включала в себя не только выгодные для производителей и продавцов транспортные железнодорожные тарифы на перемещение сырья и продукции внутри страны, но также предусматривала

покровительственные таможенные тарифы, которые обеспечивались межгосударственными соглашениями нового типа.

До 1894 г. торговых договоров между Россией и Германией не существовало в принципе, поскольку Россию и Пруссию связывали многолетние династические отношения. Как подчеркивает С.Ю. Витте в своих воспоминаниях: «Вопрос о необходимости торгового договора был поднят уже после того, как была создана Германская Империя»⁴.

Министерство финансов придерживалось жесткой позиции по отношению к Германии во время таможенной войны, но большинство членов правительства России не разделяли этой точки зрения. Военный министр П.С. Ванновский был одним из немногих, кто поддерживал С.Ю. Витте. С.Ю. Витте высоко оценивал поддержку военного министра: «Из министров Ванновский был чуть ли не единственный, который стоял на том, что необходимо проявить ту твердость и ту решительность, которые были проявлены мною, и что иначе мы будем находиться под постоянным гнетом немцев» [21, с. 264].

В период событий русско-германской таможенной войны послом в Берлине был П.А. Шувалов, который убеждал Александра III, что результатом ведения такой войны станет дипломатический разрыв отношений с Германией⁵, но впоследствии дипломат был вынужден изменить свое мнение. Экономист И.И. Иванюков, интересовавшийся этой проблемой, писал: «Посол считал заключаемый договор «событием первостепенной важности» и не без основания объяснял успех твердым и

¹ Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами и касающихся различных вопросов частного международного права. СПб: Типография Тренке и Фюсно, 1889.

² Галин В.В. Капитал Российской империи. Практика политической экономии. М.: Алгоритм, 2015. 420 с.

³ Витте С.Ю. Воспоминания: Царствование Николая II. Т. 1. Л.: Государственное издательство, 1924.

⁴ Витте С.Ю. Воспоминания: Царствование Николая II. Т. 1. Л.: Государственное издательство, 1924.

⁵ Генерал-адъютант, граф П.А. Шувалов // Всемирная иллюстрация. Иллюстрированная хроника войны. Приложение. 1878. № 77. С. 214.

искусным руководством берлинскими переговорами со стороны Министра финансов» [22, с. 216]. В 1893 г. в официальном издании Министерства финансов сообщалось о начале русско-германских переговоров, направленных на разрешение «экономического конфликта»⁶. Но, если в Германской империи к процессу разработки условий конвенции были привлечены депутаты Рейхстага, партийных собраний и пресса, то в Российской империи договор подготавливался кулуарно в узких правящих кругах.

В 1894 г. Вильгельм II был озабочен шумными выступлениями аграриев в Рейхстаге и публично заявлял: «Я не желаю быть втянутым в войну с Россией из-за сотни глупых юнкеров»⁷. Под давлением кайзера Рейхстаг проголосовал за торговый договор с Россией сроком на 10 лет⁸.

Однако споры в германском парламенте даже после подписания соглашения не утихали. На заседании Рейхстага 26 (14) февраля граф В. фон Мирбах, представляющий интересы консерваторов, выступил с речью, в которой обвинял правительство и канцлера Лео фон Каприви в отступлении от позиций тройственного союза и в «ненужном ухаживании за Россией»⁹. Национал-либералы, прогрессисты и представители промышленного класса Германии считали невыгодными условия экономического союза с Россией и ставили в пример бескомпромиссную политику Отто фон Бисмарка.

⁶ Обозрение от 30 ноября // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1893. № 31. С. 252–259.

⁷ Галин В.В. Капитал Российской империи. Практика политической экономии. М.: Алгоритм, 2015. С. 182.

⁸ Волков С.В. Интеллектуальный слой дореволюционной России. Интеллектуальный слой в советском обществе. М.: б.и., 1999. 250 с.

⁹ Иностранное обозрение от 1 марта 1894 года // Вестник Европы. 1894. № 3. С. 402–415.

Согласно договору от 29 января (10 февраля) 1894 г. Российская империя снижала пошлины для Германии по 125 статьям тарифа 1891 г. Например, по химическим продуктам снижение составляло от 10% до 30 %, а по металлоизделиям от 10% до 50% [23, с. 52]. Максимально пошлины на германские промышленные товары были снижены до 18% против прежних 65%. Взамен Россия получила льготный вывозной тариф на поставку своей сельскохозяйственной продукции в Германию, который по сравнению с прежним тарифом был сокращен с 33% до 15%, то есть более, чем на 100% [23, с. 52].

Следует отметить, что заключение конвенции с Германией не означало для России отказ от торгового партнерства с Францией. Газета «Московские ведомости» в сентябре 1894 г. опубликовала интервью С.Ю. Витте, где министр финансов заявлял: «Было бы грубою ошибкою думать, что Россия готова ради Франции нарушить мир или одобрить нарушение мира. Если Франция начнет войну или вызовет ее, то Россия не будет на ее стороне. Точно так же Россия никогда не стала бы на сторону Германии, если бы последняя вызвала войну или начала бы ее»¹⁰.

Оценивая последствия конвенционального соглашения, редакция «Вестника Европы» убеждала своих читателей, что «в целом Германия извлекла более выгод, чем Россия»¹¹. Такое мнение было небезосновательным, поскольку Германия поставляла продукты переработки российского сырья по высоким ценам (машины, оборудование, товары химической промышленности, ткани и т.д.). Кроме того, в 1890-е гг. многие

¹⁰ Интервью С.Ю. Витте от 4 сентября 1894 года. // Московские ведомости. 1894. № 242. С. 20–32.

¹¹ Иностранное обозрение от 1 апреля 1894 года // Вестник Европы. 1894. № 4. С. 200–215.

немецкие промышленники размещали свои предприятия в других странах, чтобы обойти невыгодные для Германии российские таможенные пошлины.

Нельзя не отметить, что в целом «Вестник Европы» одобрял политику С.Ю. Витте, следствием которой стало заключение торгового договора в 1894 г. и завершение таможенной войны с Германией, которая «изрядно измотала экономику и жителей страны»¹².

Русско-германские отношения в конце XIX – начале XX вв. во многом определяли политику в Европе. Главным вектором развития отношений между двумя сильнейшими державами на рубеже веков была экономическая политика.

Россия и Германия соперничали на мировых рынках сбыта сельскохозяйственной и промышленной продукции. Из-за мощной торговой конкуренции в национальных правительствах возрастала роль образованных и талантливых экономистов, таких как министр финансов Российской империи С.Ю. Витте и министр внутренних дел Пруссии Артур фон Позадовский-Венер. Последний вступил в должность министра в 1897 г. С 1893 г. Артур фон Позадовский-Венер был статс-секретарем имперского казначейства, но экономическую политику определял в большей степени не он, а министр финансов Иоганн фон Микель.

А. фон Позадовский-Венер являлся крупным помещиком, входившим в блок свободных консерваторов Прусского ландтага с 1882 по 1885 г. Одной из стратегических целей статс-секретаря по внутренним делам империи А. фон Позадовского-Венера было введение нового таможенного тарифа на условиях крайнего аграрного

протекционизма. В сложившемся противостоянии между промышленниками и юнкерством он поддерживал последних, хотя и давал обещание придерживаться «средней линии» [24, с. 41].

На заседании Прусской палаты депутатов 19 августа 1899 г. таможенный тариф первоначально был отвергнут большинством голосов (235 против 147). Причиной этому являлось выступление Вильгельма II в начале сессии, который осудил «непокорных»¹³ консерваторов-аграриев.

В рамках экономической политики, последовательно проводимой А. фон Позадовским-Венером и статс-секретарем по иностранным делам Германской империи Бернгардом фон Бюловым, был введен таможенный тариф, который утвердил Рейхстаг 25 декабря 1902 г. Протекционистский тариф повышал конвенциальные пошлины на иностранный хлеб в 1,5 раза [25, с. 295].

На существенный рост ввозных пошлин повлияли немецкие аграрии, главными конкурентами которых на внутреннем сельскохозяйственном рынке являлись российские производители. Окончание срока действующего торгового договора с Россией предусматривалось в 1904 г. Таким образом, введение повышенных пошлин могло существенно помешать торговым отношениям со страной – главным экспортером хлеба.

В этих условиях С.Ю. Витте сохранял приверженность экономическому курсу, направленному на реформирование торгового и промышленного секторов в условиях кризиса и неурожая в России начала XX в.

В начале марта 1899 г. С.Ю. Витте выступал с докладом на заседании

¹² Там же.

¹³ Иностранное обозрение от 1 сентября 1899 года // Вестник Европы. 1899. № 9. С. 368–380.

Комиссии по упорядочению хлебной торговли: «Основную отрасль народной производительности, несомненно, составляет у нас сельское хозяйство, и нет на Руси более важного экономического вопроса как именно вопрос о коренном улучшении хозяйственного быта»¹⁴.

Экономическая стратегия С.Ю. Витте включала совокупность мероприятий, не все ее составляющие в равной степени поддерживались общественностью. К примеру, «Вестник Европы» в публикации от 1899 г. одобрял обеспечение внутреннего сбыта для произведенных сельскохозяйственных продуктов. Но политика, направленная на «создание крупной национальной промышленности»¹⁵, оценивалась не столь позитивно, при этом отмечалось, что эффективность может быть достигнута только при условии введения ограниченных временных мер. «Благодаря охранительной системе имеются крупные результаты: многие отрасли промышленности сделали огромные успехи... Уже и теперь, покровительственная система ложится тяжестью почти на все классы населения»¹⁶, – отмечал «Вестник Европы».

Газета «Неделя», выходящая с 1866 по 1903 г. в Санкт-Петербурге, также со скептицизмом относилась к покровительственной системе для российской промышленности: «Мы уже десятки лет слышим, что нынешние условия существуют только до развития собственной промышленности, но все остается по-старому»¹⁷.

Как опытный политик, С.Ю. Витте понимал необходимость поддержки своей позиции другими членами кабинета министров. Обращаясь с письмом к министру внутренних дел Д.С. Сипягину, в 1901 г. С.Ю. Витте писал о неблагоприятном периоде для хозяйственной отрасли России и выражал непреклонность относительно избранного экономического курса: «Я глубоко убежден, что если мы будем держаться существующей торгово-промышленной и таможенной политики, то через года два все опять войдет в норму. Вот если свернем, начнем делать эксперименты, то подорвем кредит, нарушим стабильность финансовой системы, тогда это может кончиться нехорошо» [26, с. 122]. Во Всеподданнейшем докладе Министра финансов о государственной росписи на 1901 г. сообщалось: «Государственная роспись на 1901-ый г. представляет собою, как и в особенности с 1895-го г., значительное увеличение государственных доходов и расходов»¹⁸. Публикация доклада обнародовала состояние государственного бюджета: общая сумма доходов – 1 731 596 тыс. руб., общая сумма расходов – 1 788 482 тыс. руб. Таким образом, бюджетный дефицит составлял 56 886 тыс. руб.¹⁹.

В это время в Германии проект нового торгового тарифа широко обсуждался и был опубликован. В августе 1901 г. «Вестник Европы» рассуждал о дальнейшем развитии русско-германских торговых отношений: «Предлагая эти повышенные ставки в качестве минимальных, Германия, конечно, должна будет ожидать соответственных

¹⁴ Речь г. министра финансов в заседании Комиссии по упорядочению хлебной торговли. Внутреннее обозрение от 1 апреля 1899 года // Вестник Европы. 1899. № 4. С. 786.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Протекционизм // Неделя. 1899. № 12. С. 780–798.

¹⁸ Всеподданнейший доклад Министра финансов о государственной росписи на 1901 год. Внутреннее обозрение от 1 февраля 1901 года // Вестник Европы. 1901. № 2. С. 815–832.

¹⁹ Иностранное обозрение от 1 августа 1901 года // Вестник Европы. 1901. № 8. С. 808–820.

повышений пошлин на продукты германского производства»²⁰.

Авторы «Вестника Европы» оценивали последствия нового тарифа для Германии неоднозначно. По их мнению, результатами увеличения таможенных пошлин для Германии стали:

- 1) подорожание необходимых предметов всеобщего народного потребления;
- 2) увеличение доходов землевладельцев и крестьян;
- 3) ухудшение условий для крупной промышленности²¹.

В завершение авторы пришли к следующему выводу: «Возникновение новой таможенной войны приведет к бедственному положению не только капиталистов, но и всего рабочего населения Германии»²².

С.Ю. Витте пристально отслеживал действия Рейхстага, направленные против российской экономики. В 1902 г. до официального утверждения немецкого тарифа С.Ю. Витте подготовил Николаю II доклад с описанием ответных контрмер. Журнал «Вестник финансов, промышленности и торговли» опубликовал реакцию Министерства финансов относительно аграрной политики Германии: «На новые меры против русского хлеба мы ответим столь же чувствительными ударами против немецких фабрик и заводов».

В декабре 1902 г. Николай II вынес на обсуждение в Государственный совет новую российскую тарифную политику. В выступлении на заседании Государственного совета С.Ю. Витте подчеркнул: «...тариф носит главнейше

боевой характер. Если и другие в договорах сохраняют прежние ставки, то и мы не изменим старого тарифа, если же они повысят ставки, то и мы ответим им тем же» [26, с. 122].

Несмотря на возрастающее недовольство торговой политикой в немецком обществе, в сентябре 1901 г. германский министр иностранных дел Б. фон Бюлов писал кайзеру о том, что «ему незначит волноваться» [27, с. 55], так как Россия будет вынуждена согласиться на любые таможенные условия немцев. Он объяснял это тем, что объем немецкого импорта в Россию в два раза ниже, чем объем российского импорта в Германию.

По мнению Б. фон Бюлова, российский рынок не был приоритетным для германской державы, а России было трудно выстоять в новых условиях повышенной конкуренции со стороны США и других колониальных стран без торгового договора с немцами. Однако оптимизм немецкого министра относительно малой роли российского сельскохозяйственного экспорта для Германской империи был безосновательным. Существует статистика по экспорту ржи в Германию в 1901–1905 гг., согласно которой в 1901 г. Россия ввезла в Германию 23,2% всего экспорта ржи, а к 1905 г. эта доля выросла до 43% [24, с. 49].

Узнав о проекте таможенного тарифа, обсуждавшегося в российском правительстве, Б. фон Бюлов лично пригласил С.Ю. Витте на переговоры в Германию для обсуждения проблемы таможенных отношений между двумя империями. Но российский министр финансов отказался приехать.

Журнал «Вестник Европы» сообщал, что в конце 1901 г. «германский народ собирал подписи к грандиозной петиции против

²⁰ Там же.

²¹ Иностранное обозрение от 1 августа 1901 года // Вестник Европы. 1901. № 8. С. 808–820.

²² Там же.

нового тарифа и к началу декабря (1901 г.) собрано было 3,5 миллионов»²³. Стоит отметить, что население Германии в 1900 г. равнялось 42 000 000 чел.²⁴. Это означает, что петицию подписали свыше 8% населения страны.

Немецкий экономист профессор А. Вагнер, сформулировавший в 1892 г. закон о постоянном возрастании государственных расходов [28, с. 185], писал о процессе урбанизации в начале XX в. и «оплакивал падение деревни, желая бороться с этой естественной тенденцией»²⁵ и рекомендовал противостоять «естественным тенденциям»²⁶ при помощи «искусственных мер-пошлин»²⁷. Другой немецкий экономист А. Шеффле писал, что «таможенная политика Германии ведет к неизбежному экономическому кризису и понижению заработной платы во всех отраслях труда»²⁸.

13 мая 1903 г. новый таможенный тариф был утвержден Николаем II. Изменения коснулись прежде всего статей, посвященных экспорту. Из 218 статей, которые составляли тариф 1894 г., по 91 статье ставки были повышены²⁹. Пошлины возросли на такие товары, как медь и металлические изделия, чугун, железо, сталь, машины, продукты химической промышленности и т.д. Главной целью

тарифа 1903 г. было затруднить доступ немецких товаров на российский рынок.

Динамика роста российских таможенных пошлин в процентах по отношению к стоимости ввозимых товаров в период с 1850–1903 гг. выглядит так:

- в 1866–1870 гг. рост составил 14%;
- в 1871–1875 гг. – 13%;
- в 1876–1880 гг. – 16,3%;
- в 1881–1885 гг. – 19,6%;
- в 1886–1890 гг. – 28,1%;
- в 1891–1895 гг. – 32,3%;
- в 1896–1900 гг. – 35%;
- в 1901–1905 гг. – 36,6%³⁰.

Благодаря протекционистскому курсу С.Ю. Витте Российская империя в 1901–1905 гг. занимала первое место в мире по критерию интенсивности таможенного обложения. Отношение суммы взимаемых пошлин к ценности ввоза к 1905 г. составляло в разных странах:

- Россия – 36,6%;
- США – 23,1%;
- Италия – 10,5%;
- Франция – 8,2%;
- Германия – 7,7%;
- Австро-Венгрия – 7,4%;
- Великобритания – 6,2%³¹.

В течение всей второй половины 1903 г. коалиция российских дипломатов, возглавляемая С.Ю. Витте, вела

²³ Иностранное обозрение от 1 января 1902 года // Вестник Европы. 1902. № 1. С. 378–391.

²⁴ Анфимов А.М. Россия, 1913 год: статистико-документальный справочник. СПб: БЛИЦ, 1995. 310 с.

²⁵ Торговые договоры и пошлины на хлеб перед судом немецких экономистов // Вестник Европы. 1901. № 11. С. 375–397.

²⁶ Там же.

²⁷ Торговые договоры и пошлины на хлеб перед судом немецких экономистов // Вестник Европы. 1901. № 11. С. 375–397.

²⁸ Из письма экономиста А. Шеффле. Торговые договоры и пошлины на хлеб перед судом немецких экономистов // Вестник Европы. 1903. № 11. С. 375–387.

²⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Отделение I. От № 22360–23838 и дополнения. СПб: Государственная типография, 1885–1916.

³⁰ Особые журналы Совета Министров Российской Империи: 1909–1917 гг. Том 3. 1911 / Состав. Б.Д. Гальперина. М.: РОССПЭН, 2002. 386 с.

³¹ Особые журналы Совета Министров Российской Империи: 1909–1917 гг. Том 3. 1911 / Состав. Б.Д. Гальперина. М.: РОССПЭН, 2002. 386 с.

переговоры с немецким правительством по поводу условий будущего торгового тарифа 1904 г. В марте 1904 г., находясь в Германии, С.Ю. Витте направил Николаю II письмо, в котором сообщил, что «торговый договор стоит на мертвой точке» [29, с. 35].

Переговоры шли долго и трудно в силу нежелания Б. фон Бюлова пойти на уступки и снизить ввозные пошлины на сельскохозяйственную продукцию (преимущественно зерновую) для Российской империи. Бескомпромиссная политика министра иностранных дел Б. фон Бюлова препятствовала также заключению договоров с Сербией, Италией, Швейцарией и Австро-Венгрией.

Немецкий историк В. Нойманн в труде «Die Innenpolitik des Fürsten Bülow 1900–1906» («Внутренняя политика Бюлова 1900–1906») отмечает: «Бюлову торговый договор с Россией был необходим, чтобы не потерять пост канцлера». Вильгельм II был недоволен итогами внешнеэкономического курса Б. фон Бюлова. Министр Б. фон Бюлов после встречи с кайзером писал: «То, что мы идем с Россией к торгово-политическому взаимопониманию, имеет для нас жизненное значение» [27, с. 50].

Однако ситуация резко изменилась. 27 января 1904 г. началась русско-японская война. В условиях осуществления крупных военных расходов торговый договор с Германией был крайне необходим для российской экономики.

Еще летом 1900 г. «Вестник Европы» отмечал «крайне натянутое и щекотливое положение»³² на Дальнем Востоке. В ноябре этого же года редакция опубликовала сообщение об американо-германском секретном торговом соглашении (июль 1900 г.), первые четыре

статьи которого были посвящены «совместному обеспечению свободы торговых сношений и неприкосновенность китайских территорий»³³. Редакция журнала дала отрицательную оценку тайному характеру договора: «Если бы Америка и Германия просто заявили о необходимости держаться в китайском вопросе принятых им начал, не было бы эффекта неожиданности, возбуждавшего такие шумные толки»³⁴.

Начиная с 1900 г., Вильгельм II отдавал свое предпочтение представителям крупных американских монополий, видя в них прежде всего новых торговых партнеров для Германии, что отмечал в своих работах военный историк М.С. Восленский [30, с. 34].

В июле 1904 г. С.Ю. Витте лично приехал на место отдыха немецкого статс-секретаря по иностранным делам Б. фон Бюлова на остров Нордерней. 12 июля прошла заключительная стадия русско-германских переговоров, где со стороны Германии таможенную комиссию возглавлял Б. фон Бюлов, а со стороны России – граф С.Ю. Витте. С.Ю. Витте в своих воспоминаниях отмечает, что канцлер был несилён в экономических вопросах, и все основные вопросы он обсуждал с А. фон Позадовским-Венером³⁵. Следует отметить, что в мемуарах Б. фон Бюлова данный факт не упоминается, а роль помощника канцлера описывается весьма незначительной [27, с. 58].

15 июля 1904 г. Б. фон Бюлов писал Вильгельму II: «Переговоры о торговом договоре очень трудны. Русские согласились на минимальный тариф для четырех главных видов зерновых

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ *Vitte С.Ю.* Воспоминания: Царствование Николая II. Т. 1. Л.: Государственное издательство, 1924.

³² Иностранное обозрение от 1 июля 1900 года // Вестник Европы. 1900. № 7. С. 365–377.

(пшеница, рожь, овес и ячмень), а также на свободу в области ветеринарного контроля, от главных условий которого они прежде отталкивались руками и ногами»³⁶. Также Б. фон Бюлов просил кайзера преждевременно не распространять информацию о значительных уступках со стороны российской дипломатии, опасаясь неподписания межгосударственного торгового соглашения на столь выгодных условиях для Германии. Немецкие министры понимали, что данное соглашение приводило к дестабилизации отношений с Российской империей, но так и не смогли противодействовать широкому аграрному сопротивлению.

С.Ю. Витте был вынужден изменить свою жесткую позицию прежде всего из-за наличия двух непреодолимых факторов: военных неудач России на Дальнем Востоке и категорического желания Николая II заключить договор «как можно скорее»³⁷. Дополнительная конвенция к русско-германскому торговому договору от 29 января 1894 г. была подписана 28 июля 1904 г. и вступала в силу с 17 февраля 1906 г.

С.Ю. Витте принял условия Б. фон Бюлова, касающиеся поставок в Германию российской зерновой продукции (пшеницы, овса, ржи и др.), которые демонстрировали тенденцию к сокращению. Однако в целом российский товарооборот на немецкой территории увеличился, что отмечает в своих трудах профессор Московской духовной академии Н.И. Субботин [24, с. 160]. Ученый не считает торговый договор 1904 г. неблагоприятным для России, поскольку вывоз некоторой продукции не изменился (например, ячменя [24, с. 160]) и

серьезных экономических проблем экономике создано не было.

Н.И. Субботин в научной работе «Россия и Германия: партнеры и противники (торговые отношения в конце XIX в. – 1914 г.» приводит данные по ввозу российской зерновой продукции в Германию.

Нельзя не отметить, что, помимо экономических последствий, русско-германское соглашение имело последствия политические, которые получили негативную оценку. Российская общественность восприняла снижение таможенных пошлин для Германии, как дипломатическое поражение царского правительства.

Сообщение о подписании русско-германского торгового соглашения 22 февраля 1904 г. в «Вестнике Европы» было опубликовано с опозданием, только в марте 1905 г.³⁸. Авторы журнала подчеркивают, что сами узнали о данном постановлении из немецкой прессы, а не «по средствам оповещения царского правительства»³⁹.

В «Иностранном обозрении от 1 марта 1905 года» отмечается, что «курс нового аграрного протекционизма»⁴⁰ в Германии является следствием численного перевеса и лучшей партийной организации аграриев в отличие от немецких промышленников. В Российской империи, по мнению издания, экономическая политика является следствием не народного мнения, а позиции «самовластной бюрократии»⁴¹.

Коллектив авторов журнала «Вестник Европы» негативно оценивал то, что была принята «Дополнительная конвенция» от

³⁶ Бюлов и Вильгельм II. Письма и тайная переписка / перевод с немецкого В. М. Хвостова. Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. 210 с.

³⁷ Там же.

³⁸ Иностранное обозрение от 1 марта 1905 года // Вестник Европы. 1905. № 3. С. 375–389.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

15 июля 1904 г. Журнал выражал недовольство грядущими последствиями принятия русско-германского торгового соглашения, которые грозили русскому землевладению новыми тяжелыми условиями международной конкуренции. Редакторы издания называли данный таможенный договор «попыткой искусственного роста и процветания

капитала»⁴² в ущерб «всей остальной массе населения Империи»⁴³.

В конечном счете экономическое противостояние крупнейших империй, непрекращающееся с 1870-х гг., привело к тому, что Германия и Россия разорвали все союзнические отношения и оказались противниками в Первой мировой войне.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

Таблица 1**Ввоз зерновых из Российской Империи в Германскую, тыс. т****Table 1****Import of grain from the Russian Empire to Germany, thousand tonne**

Год	Рожь	Пшеница	Овес	Ячмень
1900	834,3	278,1	389,7	381,1
1901	773,6	496	348,8	499,7
1902	841,9	628,1	325,8	717,6
1903	718,5	786,8	377	1 123,4
1904	426,2	886,5	281,3	1 107,2
1905	477,8	1 006,2	868,6	1 103

Источник: [24]

Source: [24]

Список литературы

1. *Markus P.* Die Verfassung des Deutschen Reiches vom 16 April 1871. GRIN Verlag, 2008. 50 p.
2. *Потемкин В.П.* История дипломатии. Том 1. М.: Directmedia, 2015. 543 с.
3. Внешняя политика России XIX и начала XX века: серия: 1815–1830 гг. СПб: Государственное издательство политической литературы, 1861. С. 124–131.
4. *Китанина Т.М.* Хлебная торговля России в 1875–1914 гг.: очерки правительственной политики. СПб: Наука, 1978. 352 с.
5. *Шапошников Н.Н.* Таможенная политика России до и после революции. М.: Центр управления печати пропаганды, 1924. 74 с.
6. О внешней торговле по европейской границе. Сведения Таможенного департамента // Вестник Европы. 1891. № 7. С. 350–365.
7. *Сторонкин А.В., Добротин Р.Б. и др.* Летопись жизни и деятельности Д.И. Менделеева. СПб: Наука, 1984. 540 с.
8. *Менделеев Д.И.* Толковый тариф, или исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года. СПб: Изд-во В. Демакова, 1892. 782 с.
9. Архив Д.И. Менделеева: Автобиографические материалы. Сборник документов. Т. 1. М.: Directmedia, 2016. 203 с.
10. *Бутов Я.В.* Таможенная политика России и ее осуществление во второй половине XIX в. М.: РИО РТА, 1995. 198 с.
11. *Савченко И.А.* Россия-Германия: история взаимоотношений: монография. Тольятти: ТГАС, 2005. 343 с.
12. Русский таможенный тариф в сравнении с тарифами иностранными. СПб: Министерство финансов, 1893. 185 с.
13. *Брикнер А.Г.* Наша внешняя торговля в 1890 году // Вестник Европы. 1891. № 7. С. 355–370.

14. *Шепелев Л.Е.* Сергей Юльевич Витте: хроника, документы, воспоминания. М.: Лики России, 1999. 287 с.
15. *Витте С.Ю.* Конспект лекций о государственном хозяйстве, читаемые Е.И. Высочеству, великому князю Михаилу Александровичу в 1900–1902. СПб: Брокгауз-Ефрон, 1914. 568 с.
16. *Андреева Е.А., Андреева Т.В., Косопкин А.С. и др.* Управленческая элита Российской Империи: история министерств, 1802–1917. М.: Лики России, 2008. 321 с.
17. *Мартынов С.Н.* Государство и экономика: система Витте. М.: Наука, 2002. 405 с.
18. *Беспалов С.В.* Политика экономической модернизации России в дискуссиях конца XIX – начала XX века. Самара: Изд-во Самарского научного центра, 2004. 240 с.
19. *Ковалевский М.М.* Моя жизнь: Воспоминания. М.: РОССПЭН, 2005. 810 с.
20. *Белозеров А.Г.* Земля и хлеб России: 1900–2005 гг.: историко-экономический очерк. М.: МСХА, 2005. 360 с.
21. *Витте С.Ю.* Избранные воспоминания: 1849–1911. Т. 1. М.: ТЕРРА, 1997. 351 с.
22. *Иванюков И.И.* Сочинения. М.: Наука, 2002. 400 с.
23. *Аветян А.С.* Русско-германские дипломатические отношения накануне первой мировой войны, 1910–1914. М.: Наука, 1985. 290 с.
24. *Субботин Ю.Ф.* Россия и Германия: партнеры и противники (торговые отношения в конце XIX века – 1914). М.: ИРИ, 1996. 271 с.
25. *Мигулин П.П.* Реформа денежного обращения в России и промышленный кризис (1883–1902). М.: Directmedia, 2013. 324 с.
26. *Игнатьев А.В.* С.Ю. Витте – дипломат. М.: Международные отношения, 1989. 333 с.
27. *Бюлов Б.* Воспоминания. М.-Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. 562 с.
28. *Грегори П.Р.* Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX века): новые подсчеты и оценка. М.: РОССПЭН, 2003. 256 с.
29. Пролог русско-японской войны. Материалы из архива графа С.Ю. Витте. СПб: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1916. 198 с.
30. *Восленский М.С.* Тайные связи США и Германии. Блок империалистов против Октября (1917–1919). М.: Наука, 1968. 192 с.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE RUSSIAN–GERMAN CUSTOMS WAR AND TRADE AGREEMENTS OF 1893 AND 1904. PART 2

Yuliya V. ZHIL'TSOVA^{a*}, Alina V. ZHIL'TSOVA^b

^a National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation
Gilcova_Julya@mail.ru
ORCID: not available

^b National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation
alina-zhiltc@yandex.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Received 22 June 2018
Received in revised form
5 July 2018
Accepted 9 July 2018
Available online
15 August 2018

JEL classification: N13

Keywords: customs tariff,
customs war, trade agreement,
Ministry of Finance, Russian
Empire, Witte

Abstract

Importance Considering the current economic sanctions imposed by developed countries against Russia, it becomes especially important to review issues of customs wars and trade agreements. Germany historically remains the most active trade partner of Russia. Hence it is essential to study the Russian–German customs war and trade agreements of 1894 and 1904 in this context.

Objectives The research attempts to give an unbiased account of events during the Russian–German customs war, customs tariffs and agreements of 1894 and 1904 in terms of historical development so that it would be possible to draw upon the historical experience in contemporary situations.

Methods The research employs such methods as retrospective approach, historian approach, scientific credibility and objectivity, consistency, which were used to analyze sources, overview historical events, their relationship and mutual dependence and determine the accuracy and completeness of information such sources provide.

Results We delve into causes and effects of the Russian–German war for the Russian economy and identify that the Ministry of Finance played a leading role in settling the conflict with Germany and deciding on activities to support the agricultural sector and national manufacturers.

Conclusions and Relevance Examining customs wars between Russia and European nations on a retrospective basis, we can formulate a contemporary paradigm as an example to address the issue. The findings can be applied in theory and practice of setting up customs tariffs and customs policy as a whole.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Zhil'tsova Yu.V., Zhil'tsova A.V. The Russian–German Customs War and Trade Agreements of 1893 and 1904. Part 2. *International Accounting*, 2018, vol. 21, iss. 8, pp. 974–988.
<https://doi.org/10.24891/ia.21.8.974>

References

1. Markus P. Die Verfassung des Deutschen Reiches vom 16 April 1871. GRIN Verlag, 2008, 50 p.
2. Potemkin V.P. *Istoriya diplomatii. Tom 1* [History of diplomacy. Volume 1]. Moscow, Directmedia Publ., 2015, 543 p.
3. *Vneshnyaya politika Rossii XIX i nachala XX veka: Seriya: 1815–1830 gg* [Foreign policy of Russia in the 19th and early 20th cc. Series: 1815–1830]. Saint Petersburg, National Publishing House of Political Literature Publ., 1861, pp. 124–131.

4. Kitanina T.M. *Khlebnaya trgovlya Rossii v 1875–1914 gg.: ocherki pravitel'stvennoi politiki* [Bread trade in Russia in 1875–1914: Essays on the governmental policy]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1978, 352 p.
5. Shaposhnikov N.N. *Tamozhennaya politika Rossii do i posle revolyutsii* [Customs policy of Russia before and after the revolution]. Moscow, Center for Propaganda Press Management Publ., 1924, 74 p.
6. [On foreign trade along the European border. Data of the Customs Department]. *Vestnik Evropy = Bulletin of Europe*, 1891, no. 7, pp. 350–365.
7. Storonkin A.V., Dobrotin R.B. et al. *Letopis' zhizni i deyatel'nosti D.I. Mendeleeva* [The chronicle of life and deeds of Dmitry I. Mendeleev]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1984, 540 p.
8. Mendeleev D.I. *Tolkovyi tarif, ili issledovanie o razvitiu promyshlennosti Rossii v svyazi s ee obshchim tamozhennym tarifom 1891* [Reasonable tariff, or study into the development of the Russian industry with regard to the general customs tariff of 1891]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo V. Demakova Publ., 1892, 782 p.
9. *Arkhiv D.I. Mendeleeva: Avtobiograficheskie materialy. Sbornik dokumentov. T. 1* [Archive of Dmitry I. Mendeleev. Autobiographical materials. Collection of documents. Volume 1]. Moscow, Directmedia Publ., 2016, 203 p.
10. Butov Ya.V. *Tamozhennaya politika Rossii i ee osushchestvlenie vo vtoroi polovine XIX veka* [Customs policy of Russia and its enforcement in the second half of the 19th century]. Moscow, RIO RTA Publ., 1995, 198 p.
11. Savchenko I.A. *Rossiya–Germaniya: istoriya vzaimootnoshenii: monografiya* [Russia–Germany: History of relations: a monograph]. Tolyatti, TGAS Publ., 2005, 343 p.
12. *Russkii tamozhennyi tariff v sravnenii s inostrannymi* [The Russian customs tariff in comparison with foreign one]. Saint Petersburg, Ministry of Finance Publ., 1893, 185 p.
13. Brikner A.G. [The Russian foreign trade in 1890]. *Vestnik Evropy = Bulletin of Europe*, 1891, no. 7, pp. 355–370. (In Russ.)
14. Shepelev L.E. *Sergei Yul'evich Vitte: khronika, dokumenty, vospominaniya* [Sergey Yulyevich Witte: Chronicles, documents, recollections]. Moscow, Liki Rossii Publ., 1999, 287 p.
15. Witte S.Yu. *Konspekt lektsii o gosudarstvennom khozyaistve, chitaemye E.I. Vysochestvu, velikomy knyazyu Mikhailu Aleksandrovichu v 1900–1902* [Concise lectures on national economy delivered to His Imperial Highness, Grand Duke Michael Alexandrovich of Russia in 1900–1902]. Saint Petersburg, Brokgauz-Efron Publ., 1914, 568 p.
16. Andreeva E.A., Andreeva T.V., Kosopkin A.S. et al. *Upravlencheskaya elita Rossiiskoi Imperii: istoriya ministerstv, 1802–1917* [Governing elite of the Russian Empire: History of ministries, 1802–1917]. Moscow, Liki Rossii Publ., 2008, 321 p.
17. Martynov S.N. *Gosudarstvo i ekonomika: sistema Vitte* [The State and economy: The Witte system]. Moscow, Nauka Publ., 2002, 405 p.

18. Bepalov S.V. *Politika ekonomicheskoi modernizatsii Rossii v diskussiyakh kontsa XIX – nachala XX veka* [Policy for the economic modernization of Russia as discussed in late 19th – early 20th cc.]. Samara, Samarskii nauchnyi tsentr Publ., 2004, 240 p.
19. Kovalevskii M.M. *Moya zhizn': Vospominaniya* [My life: Memoirs]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2005, 810 p.
20. Belozеров A.G. *Zemlya i khleb Rossii: 1900–2005: istoriko-ekonomicheskii ocherk* [Land and bread of Russia: 1900 – 2005. Historical and economic essay]. Moscow, Moscow Timiryazev Agricultural Academy Publ., 2005, 360 p.
21. Witte S.Yu. *Izbrannye vospominaniya: 1849–1911. T. 1* [Selected memories: 1849–1911. Volume 1]. Moscow, TERRA Publ., 1997, 351 p.
22. Ivanyukov I.I. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Nauka Publ., 2002, 400 p.
23. Avetyan A.S. *Russko-germanskie diplomaticheskie otnosheniya nakanune pervoi mirovoi voyny, 1910–1914* [The Russian – German diplomatic relations on the eve of the World War I, 1910 – 1914]. Moscow, Nauka Publ., 1985, 290 p.
24. Subbotin Yu.F. *Rossiya i Germaniya: partnery i protivniki (torgovye otnosheniya v kontse XIX veka – 1914)* [Russia and Germany: Partners and adversaries. Trade relations at the end of the 19th century – 1914]. Moscow, IRI Publ., 1996, 271 p.
25. Migulin P.P. *Reforma denezhnogo obrashcheniya v Rossii i promyshlennyy krizis (1883–1902)* [Currency circulation reform in Russia and industrial crisis (1883–1902)]. Moscow, Directmedia Publ., 2013, 324 p.
26. Ignat'ev A.V. *S.Yu. Vitte – diplomat* [S.Yu. Witte is a diplomat]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1989, 333 p.
27. Bülow B. *Vospominaniya* [Russian edition. Memoirs]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo Publ., 1935, 562 p.
28. Gregory P.R. *Ekonomicheskii rost Rossiiskoi imperii (konets XIX – nachalo XX veka): novye podschety i otsenka* [Russian edition. Economic growth of the Russian Empire (late 19th century – early 20th century): New accounts and views]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2003, 256 p.
29. *Prolog russko-yaponskoi voyny. Materialy iz arkhiva grafa S.Yu. Vitte* [Prologue to the Russo–Japanese war. Archive of Duke S.Yu. Witte]. Saint Petersburg, Brokgauz i Efron Publ., 1916, 198 p.
30. Voslenskii M.S. *Tainye svyazi SShA i Germanii. Blok imperialistov protiv Oktyabrya (1917–1919)* [Secret ties of the USA and Germany. The bloc of imperialists against the Soviet rule (1917–1919)]. Moscow, Nauka Publ., 1968, 192 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.